

Татьяна БУХОВЕЦ¹, Надежда БАТОВА²,

Виталий ЧАБАТУЛЬ³, Наталия ПАВЛЕНКО³,

Ольга АЗАРЕНКО³

¹Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь, e-mail: Bta@mshp.gov.by

²Институт экономики НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь,
e-mail: ecolog@economics.basnet.by

³Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, e-mail: sektorinvest@refor.by

УДК 338.43:502.131.1:336.71

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2026-8-17-27>

Критерии «зеленой» таксономии в сельском хозяйстве в системе оценки «зеленых» и переходных проектов

Предложены критерии системы «зеленой» таксономии в сельском хозяйстве Беларуси. Дано агроэкологическое и эколого-климатическое, экономико-методологическое и управленческое обоснование применения рассмотренных критериев, в том числе в контексте соответствия международной практике и построения эффективной национальной системы таксономии.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленая» таксономия, «зеленые» проекты, сельское хозяйство.

Tatsiana BUKHAVETS¹, Nadezhda BATOVA²,

Vitalij CHABATUL³, Nataliya PAVLENKO³,

Olga AZARENKO³

¹Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: Bta@mshp.gov.by

²Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: ecolog@economics.basnet.by

³Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: sektorinvest@refor.by

“Green” taxonomy criteria for agriculture in the assessment system for “green” and transitional projects

Criteria for a “green” taxonomy system in Belarusian agriculture are proposed. Agroecological, ecological-climatic, economic-methodological, and managerial justifications for the application of the proposed criteria are provided, including in the context of compliance with international practice and the development of an effective national taxonomy system.

Keywords: “green” economy, “green” taxonomy, “green” projects, agriculture.

Введение

В условиях усиления экологических ограничений одним из стратегических приоритетов становится развитие «зеленой» экономики. Для отрасли сельского хозяйства особое значение имеет повышение энерго- и ресурсоэффективности, внедрение эколого ориентированных технологий и устойчивых моделей природопользования. Это требует финансового обеспечения, так называемых зеленых инвестиций – вложений в экологически чистые и ресурсосберегающие, низкоуглеродные проекты [1], и привлечения средств для реализации инновационных программ, соответствующих экологическим и климатическим критериям устойчивого и низкоуглеродного развития.

Основная часть

В большинстве стран мира экологические вопросы и «зеленая» экономика уже не рассматриваются как дополнительная и обременительная нагрузка на бюджетную систему, а становятся активным драйвером поступательного движения и роста.

В Республике Беларусь достижение устойчивого развития экологически безопасного сельскохозяйственного производства, достаточного для поддержания продовольственной безопасности, снабжения населения высококачественными, доступными продуктами питания и расширения экспортного потенциала определены в качестве стратегической цели до 2040 г. А выполнение стандартов ответственного функционирования выделено в качестве одного из векторов экологизации отрасли [2].

Важным условием достижения поставленных целей является разработка национальной «зеленой» таксономии – системы классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов, способствующих устойчивому развитию и направленных на повышение эффективности использования природных ресурсов, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, энергосбережение, смягчение последствий изменений климата и адаптацию к ним [3].

Следует учитывать, что таксономия не является самостоятельным финансовым инструментом, а лишь формирует основу для выпуска «зеленых» облигаций, предоставления кредитов и т. д.

Данное направление получило широкое развитие во многих странах мира, в том числе и у наших партнеров по Евразийскому экономическому союзу.

Так, в Российской Федерации и Республике Казахстан уже почти 5 лет назад утверждены критерии «зеленых» и переходных проектов, в том числе для аграрной отрасли.

В частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. [4] утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития (по категориям «зеленых», переходных (с выделением по ним

приоритетных векторов и иных) и социальных проектов), а также требования к системе их верификации. В соответствии с указанным постановлением как «зеленые», так и переходные проекты в сельском хозяйстве отнесены к «иным» (соответственно п. 4.1–4.10 и 6.1–6.4). Под переходными предлагается понимать проекты или мероприятия, отвечающие соответствующим критериям, реализация которых направлена на повышение результативности использования природных ресурсов, энергоэффективности, максимальную переработку отходов, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к его изменению.

В постановлении Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2021 г. [5] «зеленые» проекты, подлежащие финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты», в сельском хозяйстве отражены в подсекторах «Производство органического сельского хозяйства (растениеводство и животноводство)» и «Климатически умное сельское хозяйство (= Устойчивое управление пастбищами и животноводством)» сектора «Устойчивое сельское хозяйство».

В Республике Армения в основе «зеленой» таксономии, которая была принята в 2025 г., заложена контекстно-специфичная классификационная система, определяющая три типа проектов – «зеленые», переходные и обеспечивающие. Этот многоуровневый подход признает, что не каждый сектор может совершить моментальный переход к более экологичным, безопасным и устойчивым практикам, но все должны двигаться в их направлении. В сфере сельского хозяйства в числе приоритетных определены устойчивые сельскохозяйственные практики, включая такие инициативы, как эффективные ирригационные системы, сокращение использования удобрений и пестицидов, меры по сохранению почвы и воды. Реализация данных проектов не только уменьшает вред окружающей среде, но и может повысить производительность и доходы [6].

В Республике Кыргызстан до 30 июня 2028 г. действует пилотный режим «зеленой» таксономии, введенный постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 апреля 2025 г. [7]. Документ устанавливает единые определения и подходы к «зеленым» технологиям, проектам, товарам и услугам.

В мировой практике наиболее значимыми являются таксономии Европейского союза и Китайской Народной Республики, представляющие два различных подхода к регулированию устойчивого финансирования.

В ЕС реализуется инициатива «Европейский зеленый курс» – представленный в декабре 2019 г. план по достижению климатической (углеродной) нейтральности экономики к 2050 г. в контексте Парижских соглашений. В числе его стратегических документов – имеющая непосредственное отношение к агропродовольственной сфере стратегия «от фермы к столу», содержащая предложения по формированию устойчивой продовольственной политики, включая меры по уменьшению использования пестицидов, удобрений и антибиотиков в сельском хозяйстве, оптимизации процессов транспортировки, хранения, упаковки продовольствия, уменьшению объемов образования отходов в сфере пищевой промышленности и розничной торговли. Для реализации этой стра-

тегии требуется значительный объем инвестиций. В связи с этим была разработана комплексная система устойчивых финансов, ядром которой стала Таксономия ЕС, установленная Регламентом (EU) 2020/852. Особенностью европейского подхода является классификация не отдельных проектов, а видов экономической деятельности в целом. Для признания устойчивым конкретный вид должен вносить значительный вклад в реализацию по крайней мере одной из экологических целей, предусмотренных Регламентом ЕС 2020/852 о таксономии (смягчение последствий изменения климата; адаптация к ним; устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов; переход к экономике замкнутого цикла; предотвращение загрязнения окружающей среды и контроль за ним; охрана и восстановление биоразнообразия и экосистем), не наносить значительного вреда реализации иных целей, а также соответствовать минимальным социальным гарантиям и техническим критериям устойчивости, базирующимся на двух принципах: обеспечение весомого вклада в достижение заявленных в таксономии целей в области охраны окружающей среды и отсутствие существенных негативных экологических эффектов [1, 3].

В Китайской Народной Республике, где активно развивается «зеленая» экономика со стратегической целью формирования экологически и социально здоровой среды проживания человека, а в долгосрочном периоде – достижения углеродной нейтральности до 2060 г., в 2015 г. первой в мире была разработана национальная таксономия «зеленых» проектов. В 2021 г. она была обновлена со значительно большей детализацией и глубокой проработкой технических критериев, по которым определяется соответствие проекта статусу «зеленого».

Конкретные виды деятельности включаются в китайскую таксономию, если они:

- направлены на достижение одной или нескольких экологических целей;

- отвечают требованиям, перечисленным в пояснительных примечаниях к руководящему каталогу «зеленой» промышленности и соответствующим инструкциям (условиям) таксономии Китая;

- базируются на комплексе научно обоснованных и последовательных мер;

- соответствуют правилам в области безопасности, окружающей среды [1, 3, 8].

В Республике Беларусь в государственных программных документах на период до 2020 г. отсутствовали конкретные мероприятия по развитию системы «зеленого» финансирования. Например, в рамках реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [9] предполагалось лишь изучить возможности внедрения некоторых «зеленых» финансовых инструментов.

В Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [10] также не были включены меры по становлению рынка «зеленых» финансов. Реализованные в этот период «зеленые» проекты в сфере органического сельского хозяйства, экологического туризма, энергоэффективного строительства, развития электротранспорта и умных городов

и др. финансировались в рамках выполнения госпрограмм, а также путем привлечения внебюджетных средств и иностранных финансовых ресурсов, иных источников, не запрещенных законодательством.

Вектор экологизации белорусской экономики четко прослеживается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [11], в рамках которой была определена приоритетность формирования усовершенствованной бизнес-среды и устойчивой инфраструктуры (приоритет 4), в том числе за счет стимулирования создания отечественных инновационных разработок и их коммерциализации посредством формирования полноценной инновационной экосистемы, развития инновационного бизнеса, совершенствования системы финансирования инновационных проектов и предприятий и выработка мер стимулирования инвестиционных вложений в «зеленую» экономику, включая создание и развитие экологически чистых и безотходных производств, технологий по безопасной переработке отходов.

С 2021 г. активизировалась деятельность по формированию институциональных основ и внедрению инструментов «зеленого» финансирования. Так, в рамках реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [12] в целях обеспечения экологически безопасной жизнедеятельности населения, улучшения охраны окружающей среды, эффективного использования природных ресурсов активизировалась работа по формированию национальной системы углеродного регулирования, привлечению «зеленых» инвестиций, развитию экоинноваций и созданию «зеленых» рабочих мест, а также по внедрению финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики – «зеленых» облигаций, банковского проектного финансирования, создания банка «зеленых» инвестиций и др.

В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [1] сформулированы условия создания системы «зеленого» финансирования, включающие:

субъектов, участвующих в данной системе, – органы государственного регулирования, эмитенты и получатели средств, финансирующие организации, инвесторы и др.;

финансовые инструменты – «зеленые» облигации, кредиты, займы, страховые и лизинговые продукты и др.;

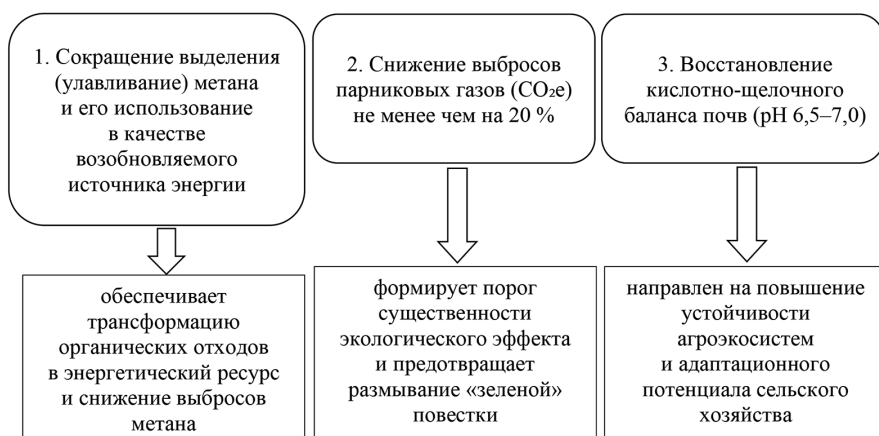
технологии, используемые данными субъектами, – рейтинги кредитоспособности, индексы, методики, реестры, базы данных и др.

Также впервые на законодательном уровне закреплены термины:

«зеленое» финансирование (формы и инструменты финансирования, осуществляемые в целях развития «зеленой» экономики);

«зеленые» инвестиции (вложения в экологически чистые и ресурсосберегающие, низкоуглеродные проекты, целью которых является развитие «зеленой» экономики);

«зеленые» облигации (ценные бумаги, эмитируемые в целях привлечения средств для осуществления «зеленого» финансирования) [1].

Критерии системы «зеленой» таксономии в сельском хозяйстве Беларуси

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года [2] в рамках совершенствования эффективного финансового рынка (разд. 8.1) в числе приоритетных задач предусматривается внедрение новых инструментов финансирования для реализации «зеленых» и адаптационных (переходных) проектов.

По результатам проведенных исследований нами предлагаются три ключевых критерия системы «зеленой» таксономии в отечественном сельском хозяйстве (см. рисунок).

Выбор представленных на рисунке критериев обусловлен необходимостью формирования в Беларуси указанной системы с учетом измеримых, верифицируемых и экономически обоснованных показателей и базируется на апробированных международных подходах, в том числе в странах ЕАЭС. Это позволит белорусским предприятиям в дальнейшем беспрепятственно выходить с «зелеными» проектами на рынки капитала дружественных государств для привлечения «зеленого» финансирования.

Далее остановимся подробнее на обосновании применения названных критериев.

1. Сокращение выделения (улавливание) метана и его использование в качестве возобновляемого источника энергии.

Метан (CH_4) является одним из наиболее значимых парниковых газов с высоким потенциалом глобального потепления, что обуславливает эколого-экономическую важность сокращения его выделения.

Данный критерий в полной мере сопоставим с международными системами классификации. Так, таксономия ЕС проекты по улавливанию и использованию биогаза определяет как деятельность, обеспечивающую существенный вклад в смягчение изменения климата. В КНР (каталог «зеленых» проектов, 2025 г.) аналогичные проекты включены в перечень приоритетных направлений «зеленого» финансирования. Уровень в 20 % соответствует лучшим практикам

и результатам лабораторных испытаний как позволяющий получить измеримый климатический эффект.

Это означает, что данный критерий полностью совместим с международной архитектурой «зеленой» верификации.

Для формирования эффективной национальной системы таксономии важно, что рассматриваемый критерий имеет следующие характеристики:

легко верифицируется (объем переработанного сырья, выработка энергии, снижение выбросов);

может быть встроен в действующие системы отчетности;

стимулирует внедрение принципов экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) в отдельные производственные процессы агропродовольственного комплекса.

Относительно возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в целом для выработки электрической и тепловой энергии, а также в качестве удобрений в сельском хозяйстве необходимо отметить, что применение энергии солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы (отходов животноводства, включая птицеводство, растениеводства), биогаза (для выработки тепловой, электрической энергии и в качестве удобрения), а также иных источников энергии, не относящихся к невозобновляемым, — является хорошим примером практической реализации принципов «зеленой» экономики [13]. Возобновляемые источники энергии имеют высокий потенциал использования и эффективности, что особенно важно для аграрного сектора Республики Беларусь с учетом существенного удельного веса ВИЭ в структуре собственных топливно-энергетических ресурсов, а также необходимости максимального использования всех возможных резервов снижения себестоимости агропродовольственной продукции.

2. Снижение выбросов парниковых газов (CO_2e) не менее чем на 20 %.

Согласно определяемому на национальном уровне вкладу Республики Беларусь в сокращение выбросов парниковых газов в 2026–2035 гг., сельское хозяйство формирует около 24 % их совокупности, а значительная доля приходится на CH_4 и N_2O [14]. Следовательно, даже умеренное снижение выбросов в аграрном секторе дает существенный вклад в климатические обязательства страны, что подтверждает значимость данного критерия.

Как показал анализ международной практики, для подтверждения «существенного вклада» важно установить технические пороговые значения.

Введение количественного индикатора (≥ 20 %) представляется обоснованным, поскольку:

задает порог существенности экологического эффекта;

исключает проекты с минимальным или формальным улучшением;

формирует единый стандарт для банков и инвесторов.

Более того, порог в 20 % является уровнем, подтверждающим, что это не текущие оперативные изменения, а результат технологической модернизации,

и будет способствовать отбору проектов с реальной трансформационной отдачей и повышению эффективности использования бюджетных и кредитных ресурсов.

Для финансового сектора данный критерий будет выполнять функции:
 стандартизации оценки проектов;
 снижения транзакционных издержек;
 повышения прозрачности портфеля «зеленых» активов.

Без количественного порога возникает риск «размывания» понятия «зеленый проект», а также такого явления, как greenwashing – используемой некоторыми недобросовестными производителями для создания соответствующего имиджа формы экологического маркетинга с широким применением методов с целью введения потребителей в заблуждение относительно экологичности продукции или услуг и увеличения таким образом объемов продаж [15].

В рамках достижения эффективности функционирования национальной системы таксономии рассматриваемый критерий:

позволит ранжировать проекты по эффективности;
 обеспечит сопоставимость между регионами и отраслями;
 создаст основу для системы мониторинга.

В то же время очень важно для корректного применения критерия нормативно закрепить базовую линию сравнения, границы расчета, методику учета всех парниковых газов, что требует дальнейшего научного обоснования и практической апробации.

3. Восстановление кислотно-щелочного баланса почв (pH 6,5–7,0).

Данный критерий является показателем, направленным на адаптацию к климатическим изменениям, поскольку восстановление pH:

повышает устойчивость сельского хозяйства к климатическим стрессам;
 стабилизирует урожайность при колебаниях температуры и влагообеспеченности;
 снижает деградационные процессы.

Для Беларуси проблема кислотности почв имеет системный характер, что подтверждается национальными экологическими и агрохимическими отчетами [16, 17].

В таксономии ЕС адаптационные проекты должны снижать уязвимость, повышать устойчивость систем. Достижению данных целей в полной мере содействует восстановление pH, поскольку оптимальный его уровень (6,5–7,0): обеспечивает максимальную доступность макро- и микроэлементов; повышает эффективность удобрений, отдачу от них (сокращение избыточных затрат); снижает токсичность алюминия и тяжелых металлов; увеличивает урожайность; уменьшает риски потерь продукции; способствует устойчивости агроэкосистем. Это делает данные проекты экономически оправданными даже без учета климатического эффекта.

Преимуществами для включения данного критерия в национальную систему таксономии является его высокая практическая применимость, поскольку он:

измеряется стандартными агрохимическими методами;
интегрируется в существующую систему мониторинга земель;
не требует создания новых институциональных механизмов.

Таким образом, рассматриваемый критерий является ключевым для обеспечения долгосрочной устойчивости сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

В совокупности все рассмотренные критерии соответствуют международной практике (как стран Европейского союза и Китайской Народной Республики, так и ЕАЭС) и позволяют перейти от декларативного подхода к системному управлению «зелеными» инвестициями в аграрном секторе. Кроме того, критерии системы «зеленой» таксономии являются основой для нормативно-правового закрепления в Республике Беларусь конкретных критериев «зеленых» и переходных проектов в агропродовольственной сфере (по аналогии с партнерами по Евразийскому экономическому союзу) с целью повышения устойчивости ее развития.

Заключение

В современных условиях в сельском хозяйстве с его объективными отраслевыми особенностями (переплетение процессов экономического и природно-естественного воспроизводства, использование живых организмов и земли, зависимость от биологических и агроклиматических факторов) большое значение приобретают элементы и принципы «зеленой» экономики.

В ходе исследований изучены нормативные правовые акты партнеров Республики Беларусь по Евразийскому экономическому союзу в сфере таксономии и верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития.

С учетом стратегической значимости устойчивого функционирования агропромышленного и особенно сельскохозяйственного производства, обеспечивающего национальную продовольственную безопасность и независимость, а также контекста гармонизации аграрной политики в рамках ЕАЭС предложены критерии «зеленой» таксономии в сельском хозяйстве Республики Беларусь как фундаментальной основы системы оценки «зеленых» и переходных проектов в АПК. Также дано агроэкологическое и эколого-климатическое, экономико-методологическое и управленческое обоснование применения данных критериев, в том числе в контексте соответствия международной практике и построения эффективной национальной системы таксономии.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности» на 2026–2030 годы, подпрограмма «Экономика», НИР 3.08.2 «Теоретико-методологические основы формирования механизмов инвестирования в обеспечение технологического суверенитета АПК Беларуси» (№ ГР 20260306).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 дек. 2021 г. № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100710> (дата обращения: 18.06.2026).
2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 18.06.2026).
3. Критерии зеленых проектов государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf#:~:text=Таксономия%20«зеленых»%20проектов%20является%20системой,и%20адаптацию%20к%20изменению%20климата (дата обращения: 25.05.2026).
4. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства Рос. Федерации от 21 сент. 2021 г. № 1587 // ГАРАНТ. Информ.-правовое обеспечение (дата обращения: 18.06.2026).
5. Об утверждении классификации (таксономии) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты: постановление Правительства Респ. Казахстан от 31 дек. 2021 г. № 996 // Эділет. Информ.-правовая система нормативно-правовых актов Респ. Казахстан (дата обращения: 18.06.2026).
6. Зеленая таксономия уже здесь! Обеспечивая устойчивые инвестиции для Армении // REGIONALPOST. – URL: <https://regionalpost.org/ru/articles/zelenaya-taksonomiya-uzhe-zdes.html> (дата обращения: 29.05.2026).
7. Об утверждении пилотного общенационального классификатора – Зеленой таксономии Кыргызской Республики: постановление Каб. Министров Кыргыз. Респ. от 30 апр. 2025 г. № 246 // Кабинет Министров Кыргызской Республики. – URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4649> (дата обращения: 18.06.2026).
8. Common Ground Taxonomy – Climate Change Mitigation. Instruction report // International Platform on Sustainable Finance – IPSF Taxonomy Working Group Co-chaired by the EU and China. – URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2021-12/211104-ipsf-common-ground-taxonomy-instruction-report-2021_en.pdf (date of access: 18.06.2026).
9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600466> (дата обращения: 18.06.2026).
10. Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 дек. 2016 г. № 1061 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21601061> (дата обращения: 18.06.2026).
11. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 18.06.2022).
12. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 18.06.2026).

13. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/target/6> (дата обращения: 18.06.2026).

14. Об установлении определяемого на национальном уровне вклада Республики Беларусь в сокращение выбросов парниковых газов на 2026–2035 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 6 нояб. 2025 г. № 614 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500614> (дата обращения: 18.06.2026).

15. Шаронов, А. Устойчивое развитие. Как обеспечивать рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности / А. Шаронов, Е. Дубовицкая. – М.: МИФ, 2025. – 320 с. – (Skolkovo Business Review).

16. Земельные ресурсы и почвы // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – URL: https://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/000491_264839_5.pdf (дата обращения: 18.06.2026).

17. Гедройц, В. Тенденция подкисления уносит миллионы рублей / В. Гедройц, О. Богачева // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/tendentsiya-podkisljeniya-unosit-milliony-rublej.html>. – Дата публ.: 10.02.2024.

Поступила в редакцию 23.06.2026

Сведения об авторах

Буховец Татьяна Александровна – заместитель начальника главного управления инвестиций, строительства и мелиорации – начальник управления инвестиций и мелиорации;

Батова Надежда Николаевна – заведующая сектором эколого-экономических проблем, кандидат экономических наук, доцент;

Чабатуль Виталий Владимирович – заведующий сектором инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук, доцент;

Павленко Наталия Александровна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций;

Азаренко Ольга Аркадьевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций

Information about the authors

Bukhavets Tatsiana Aleksandrovna – Deputy Head of the Main Directorate of Investments, Construction and Land Reclamation – Head of the Department of Investments and Land Reclamation;

Batova Nadezhda Nikolaevna – Head of the Sector of Environmental and Economic Problems, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Chabatul Vitalij Vladimirovich – Head of the Investment and Innovation Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Pavlenko Nataliya Aleksandrovna – Researcher of the Investment and Innovation Sector;

Azarenko Olga Arkadjewna – Researcher of the Investment and Innovation Sector